

УДК 342.2
ББК67.99(2)1
С-13

Савин Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор, директор филиала ФГБОУ ВПО «Московский государственный открытый университет» им. В.С. Черномырдина, т.: 8(918)4810000;
Эртель Анатолий Григорьевич, кандидат юридических наук, профессор, филиала ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет» в г. Белореченске.

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ РЕТРОСПЕКЦИЯ РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЦИИ
КАК ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА
(рецензирована)**

В данной статье автор анализирует проблемы появления и развития федерализма существовавший в период античности и феодализма, приводит доводы, поскольку новое время значительно ближе к современности, чем древнейшие государственные союзы, в которых отдаленные прообразы (проточерты) признаков федерализма выявить и проследить весьма непросто.

Ключевые слова: Федеративные образования, государство, административная система, законодательных источников, рабовладельческих обществ.

Savin Vladimir Ivanovich, Doctor of Law, professor, director of the branch of FSBEI HPE "Moscow State Open University" named after V.S. Chernomyrdin, tel.: 8 (918) 4810000;
Ertel Anatolij Grigorievich, Candidate of Law, professor, ASU.

**POLITICAL AND LEGAL RETROSPECTIVE OF THE FEDERATION
DEVELOPMENT AS A FORM OF GOVERNMENT
(reviewed)**

The author analyzes the problems of the emergence and development of federalism existed in antiquity and feudalism, arguments have been given as a new time is much closer to modernity than the oldest state unions, in which distant characteristics of federalism are difficult to reveal and track.

Keywords: federation, state, administrative system, legal sources, slave-owning societies.

Анализируя проблемы появления и развития федерализма, многие авторы, зачастую, начинают с рассмотрения буржуазной федерации и лишь изредка упоминают о конфедеративных и федеративных образованиях, существовавших в период античности и фео-дализма. Это вполне объяснимо, поскольку новое время значительно ближе к современности, чем древнейшие государственные союзы, в которых отдаленные прообразы (проточерты) признаков федерализма выявить и проследить весьма непросто. Однако, позволим себе все же сделать несколько предварительных, хотя бы и гипотетических, заключений.

Предпосылки федеративных начал в историческом контексте развития государственности мы усматриваем в появлении и существовании сменяющих друг друга империй, возникающих в различные эры и на определенном географическом и социальном пространственном планах. В данном случае под «Империей» мы понимаем обширное (полисоставное) [1] государство (межгосударственный союз), включавшее в свой состав (прежде всего путем завоевательных войн) территории других государств и народов.

Достаточно известным фактом является то, что первой в истории крупной рабовладельческой империей, включившей в свой состав большую часть Передней Азии и Египет, была образовавшаяся в начале первого тысячелетия до н.э. так называемая Ассирийская держава, которая пала в конце VII в. до н.э. под ударами Вавилонии и Мидии, в свою очередь, уступивших место Персидской державе. Это было обусловлено тем, что государство, лишённое общей экономической основы и представлявшее собой насильственное объединение различных по уровню развития стран и областей, не могло быть стабильно прочным и устойчивым [2].

Еще в конце XV-начале XIV веков до нашей эры правитель Ашшура (ядро древнейшего ассирийского государства) Ашшурбалил I создал сильную державу и подчинил своему влиянию Вавилонию. Его потомки приняли титул «царей Ассирии» и в XIV-XIII веках до нашей эры покорили также Северную Месопотамию. Между XVI и XIII веками до н.э. был составлен дошедший до современности сборник ассирийских законов [3].

Примечательно, что, как было отмечено историками, образование рабовладельческих империй породило некоторые *новые черты в развитии экономики, социальных отношений и в политическом строе* рабовладельческих обществ Передней Азии [4] (выделено нами – В.С.). Находившиеся в составе Ассирийской империи в VIII в. до н.э. города-государства Урук, Ниппур, Сиппар, Вавилон (вместе с его пригородами: Арвад, Сидон, Тир) и некоторые другие пользовались практически полной автономией [5].

Пришедшая на смену Ассирийской державе Империя Кира (Персидская держава) представляла собой слабо связанный конгломерат народностей и племен, существенно отличавшихся по уровню своего развития, формам хозяйственной жизни, языку и культуре. Причем, если в западной части империи господствовали рабовладельческие отношения, то в восточной ее части многие племена жили еще в условиях первобытного строя. Фактически империя зиждилась лишь на военном владычестве (диктате) персов над покоренными ими странами. Отсутствие административной организации обусловило довольно быстрый распад Персидской державы.

Введение устойчивой административной системы управления завоеванными странами источники

предписывают другому персидскому царю Дарию I, империя которого была разделена на 20 военно-административных округов (сатрапий), каждый из которых должен был платить определенное количество талантов (мера веса = около 30 кг) серебра в качестве налога [6]. В 522-521 годах до н.э. Дарий I подавил восстания в таких государствах-частях своей империи, как: Вавилония, Персия, Мидия, Маргиана, Элам, Египет, Парфия, Саттагидия и на территории обитания скифских племен в Средней Азии [7]. В 518 году до н.э. он завоевал также северо-западную часть Индии [8]. Правитель каждого округа – сатрап был неограниченным повелителем гражданского населения. Сатрапами назначались знатные персы, однако некоторые области по разрешению царя возглавлялись их прежними правителями, например, в Египте, где сохранялись местами старые номархи (законоправители), которые во всех важнейших делах подчинялись воле сатрапа, главной задачей которого было немедленное выполнение приказов царя и обеспечение поступления установленных налогов [9]. Каждая сатрапия (провинция) могла иметь свои законы, традиции, язык (или языки) [10].

Интересно, что в своих надписях (законодательных источниках) Дарий подчеркивал, что установленный им «закон» – сдерживал страны, входившие в его державу, и что этого «закона» они боялись, причем общегосударственное законодательство должно было учитывать законы покоренных стран, чтобы стать приемлемым и для господствующих классов отдельных сатрапий. Персидская царская администрация собирала данные о законах, действовавших в покоренных ими странах, в частности, в Египте [11]. Геополитическим соперником Персидской державы в середине I тысячелетия до н.э. выступала древняя Эллада, представлявшая собой совокупность независимых друг от друга и самоуправляющихся городов-государств, которые в силу исторически складывавшейся обстановки то вступали в союз друг с другом, то, наоборот, враждовали между собой. Заинтересованные в совместном противостоянии и борьбе с персами представители греческих государств в 478 г. до н.э. собрались на острове Делос и учредили союз, который позднее стал называться первым Афинским морским союзом. Это было объединение независимых и равноправных греческих городов-государств, верховным органом которого считалось общее собрание представителей союзников, собиравшееся на острове Делос; была также учреждена общая казна союза, пополнявшаяся денежными взносами союзников по особой раскладке.

В последующем быстрое экономическое развитие Афин привело к трансформации Делосского Союза в Афинскую морскую державу (архэ), что было отчасти обусловлено и фактом поступления денежных взносов от союзных городов в распоряжение именно Афин, которые создали самый мощный флот и получили возможность вмешиваться во внутреннюю жизнь своих союзников и властно диктовать им свою волю. Тем самым афинская политика в Делосском союзе была нацелена на превращение прежде независимых союзников в афинских подданных и, когда в 465 г. до н.э. город Фасос предпринял попытку выйти из союза, афиняне немедленно осадили его и после двухлетней осады заставили сдаться. Заметим, что общее число городов в составе Афинской державы в середине V в. превышало 200, а согласно эпиграфическим данным, афиняне разделили союзные полисы сначала на три, а затем на пять округов, в каждом из которых афинские уполномоченные наблюдали за выплатой налогов; далее афиняне стали осуществлять над своими союзниками экономический и финансовый контроль.

Таким образом, к середине V в. до н.э. Делосский союз окончательно превратился в Афинскую морскую державу (архэ). К замечательным памятникам права относится одна из надписей того времени, содержащая клятву халкидян после подавления восстания на Эвбее в 446-445 гг., а именно: «Я не восстану против афинского народа ни делом, ни помыслом, ни словом. Я не буду повиняться тому, кто восстанет, а если кто-нибудь восстанет, сообщу о нем афинянам. Я буду платить форос афинянам по соглашению с ними. Я буду столь честным и преданным союзником, как только смогу быть, и буду помогать и защищать афинский народ, если кто-нибудь нанесет ему обиду, и буду повиняться афинскому народу» [12].

В 378 г. до н.э. под руководством Афин складывается второй Афинский морской союз, в состав которого вошли многие государства, которые и раньше были их союзниками, но количество участников было значительно меньше. Однако второй союз с учетом прошлого опыта был построен на более или менее равноправных началах (афиняне поклялись не взыскивать с союзников налогов, а также не вмешиваться в их внутренние дела) [13].

Особо следует сказать о великой империи Александра Македонского первой трети IV в. до н.э., которая наряду с Европой охватывала почти всю Азию и Египет. Основные черты управления его империей афористично даны известным австрийским ученым Ф. Шахермайером [14]. «Он (Александр Македонский – В. С.), - пишет Ф. Шахермайер, – один правил, один издавал указы, которые подписывал «басилевс Александр» и заверял своей печатью. Для Европы это была македонская печать, для империи – печать Дария... Македония и Эллада лишь формально не входили в состав империи. Антипатр уже явно утратил влияние, а коринфский союз подчинился воле диктатора. Таким образом, декларированное исключительное положение не означало теперь обладания особыми правами. В Европе, правда, Александр не взимал налогов, как в других провинциях. Но как обстояли дела в Азии и Египте, т.е. в собственно империи? Там ... продолжали существовать и персидские сатрапии, и разделение провинций на города, племена, мелкие династии, храмовые владения, государственные земли и поместья аристократов ... Однако положение сатрапов не давало им права претендовать на верховную власть. Иранский федерализм допускался только в пределах локальных подразделений, племенных округов, но не более. О нем и речи не могло быть для наместников. Провинции были только управляемыми административными единицами ... Только на Дальнем Востоке чиновники Александра обладали большими финансовыми правами, но и здесь (исключение представляли только индийские князьки) они были лишены права чеканить монету. В Индии остался Таксил Порон, он с самого начала пользовался исключительными правами, превосходившими права других

сатрапов. Всю власть узурпировал в Египте Клеомен, но Александр не возражал против этого.

Взимание налогов разрешалось только сатрапам восточных провинций...» [15] (подчеркнуто нами – В.С.).

Говоря о намерениях Александра, Ф. Шахермайер пишет: «Империя должна была стать единым государством, но не при помощи имперской бюрократии, а благодаря управлению самого Александра, слиянию этнических и культурных элементов, но особенно развитию торговли и повсеместному росту благосостояния» [16]. После смерти Александра в 323 г. до н.э. в течение нескольких десятилетий распалась и созданная им Империя.

Римская империя, образовавшаяся за счет покорения Римом в течение III-I вв. до н.э. разных стран и народов, представляла собой гигантскую колониальную державу, территория внешних владений которой в шесть раз превышала площадь самого Аппенинского полуострова (Италии). Римские провинции и зависимые от Рима государства почти сплошной цепью опоясывали весь бассейн Средиземноморья [17]. Границы Империи в Западной Европе проходили по Рейну и Дунаю; римские легионы достигли Британии. В I в. до н.э. римляне покорили Переднюю Азию и Египет. Все области, находившиеся вне Италии, считались провинциями, покоренными землями («провинция есть собственность римского народа», провозглашали победители), они управлялись наместниками, в них стояли гарнизоны римских солдат. Как отмечает И.С. Свенцицкая, I в. н.э. был временем становления новой политической формы – империи (однако, мы видим из ранее изложенного, что были империи и до Римской – В.С.), выработки системы стабильных отношений между Римом и провинциями: этот век характеризуется поисками и в области экономической ..., и в области духовной [18] (подчеркнуто нами – В.С.). В 6 г. н.э. Иудея и Самария были также превращены в провинции Римской империи, управлявшиеся наместниками, которые назначались непосредственно императором; однако, интересно, что в компетенцию синедриона (совета из числа жрецов и представителей светской знати этих территорий во главе с первосвященником иерусалимского храма) входили вопросы внутреннего управления, а также некоторые судебные и политические полномочия, но под контролем римлян (смертный приговор, например, утверждался только римскими властями) [19].

В начале III в. н. э. Римская империя характеризуется т.н. *Constitutio Antoniana* (конституцией Антониана), в качестве которой был известен Эдикт Каракаллы 212 г. о даровании прав гражданства всем свободным жителям империи [20].

При императоре Диоклетиане (284-305 гг. н.э.) проводится ряд важных административных и военных реформ. Империя была поделена на четыре части, внешне сохранявшие единство, но подчиненные четырем правителям: двум августам – самому Диоклетиану, избравшему себе азиатские провинции, Египет и Киренаику, Фракию и Нижнюю Мезию, и Максимиану, которому достались Италия, Африка, Реция и Норик, а также двум цезарям – Галерию, управлявшему остальными балканскими и дунайскими провинциями, и Констанцию Хлору, ведавшему Британией, Галлией и Мавританией [21]. Новое деление империи призвано было облегчить оборону провинций, контроль за ними и ослабить провинциальных наместников, склонных к узурпации [22].

Поздняя Римская империя делилась на четыре префектуры: Галлии, Италии, Иллирии и Востока. Гражданское управление префектур возглавляли четыре префекта претория, которым подчинялись викарии диоцезов и наместники провинций с их штатом секретарей, казначеев, писцов, судей etc. В то же время Рим и Константинополь имели особых префектов [23].

После окончательного разделения Римской империи в 395 г. (как видно, она просуществовала почти 500 лет) на Восточную и Западную, распад последней произошел довольно быстро (к середине V в. н.э. под властью римских императоров оставались лишь Италия и малая часть Галлии). Восточная империя, известная затем под именем византийской, превратилась в сложное феодальное государство, просуществовавшее до середины XV в. (1453 г.) [24], *то есть свыше 900 лет*. В данном контексте уместно процитировать тезис Никколо Макиавелли из его знаменитого сочинения «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», в котором он в частности, писал:

- Размышляя о ходе дел человеческих, я прихожу к выводу, что мир всегда остается одинаковым, – что в мире этом столько же дурного, сколько и хорошего, но что зло и добро перекочевывает из страны в страну. Это подтверждают имеющиеся у нас сведения о древних царствах, которые сменяли друг друга вследствие изменения нравов, а мир при этом оставался одним и тем же. Разница состояла лишь в том, что та самая доблесть, которая прежде помещалась в Ассирии, переместилась в Мидию, затем в Персию, а из нее перешла в Италию и Рим. И хотя за Римской Империей не последовало империи, которая просуществовала бы длительное время и в которой мир сохранил бы всю свою доблесть целостной, мы все-таки видим ее рассеянной среди многих наций, живущих доблестной жизнью.

Пример тому дают королевство Франции, царство турок и царство султана, а ныне – народы Германии и, прежде всего, секта сарацинов, которая совершила многие великие подвиги и захватила значительную часть мира после того, как она сокрушила Восточную Римскую империю [25]. (Подчеркнуто нами – В.С.).

Империями были наряду с Византией и Франкское государство (с принятием в 800 г. н.э. Карлом Великим титула императора), а также средневековая «Священная Римская Империя».

Царская Россия была провозглашена Империей со времени Петра I (1721) и оставалась таковой до февральской (1917 г.) революции и отречения царя от престола. Империями назывались и Франция при Наполеоне I (1-я империя) и Наполеоне III (2-я империя), и Австрия – с 1804 (с 1868 – Австро-Венгрия) до 1918 г., а также Германия – с 1871 до революции 1918 г. [26].

Ретроспективный обзор истории империй (хотя бы и весьма краткий в силу иной целенаправленности предпринятого нами исследования) наглядно показывает, что именно эта политическая форма межгосударственных и внутригосударственных связей и отношений может быть квалифицирована как предтеча (предшественница) – провозвестница появления Конфедерации и Федерации. К сожалению, этот аспект изучения проблем генезиса современного федерализма почему-то остался обделенным вниманием теоретиков конституционно-правовой науки, государственноведения, историков, политологов и других ученых [27].

При этом удивительным образом упускается из виду и то обстоятельство, что симптоматичный термин Римского права «*foedus* (во множественном числе *foedera*)» обозначал «союз, договор» и (как отмечал видный научный авторитет в области римского права Милан Бартошек) «особенно клятвенный и постоянный союзнический договор Рима с другим государством, который в этом смысле являлся для Рима *civitas foederata* (своего рода «квазифедеративный» договор – В.С.), содержащий конкретные определения взаимоотношений [28]. В своей внешней политике римляне отдавали предпочтение «дружескому» союзническому договору – [*foedus amicitiae*], содержание которого определялось соотношением сил договаривающихся сторон; этим путем они с большой государственной дальновидностью (как считал М. Бартошек) постепенно создавали Римскую Империю; прямая аннексия же всегда откладывалась до наиболее благоприятного момента [29]. Причем с некоторыми государствами, чей суверенитет Рим признавал хотя бы формально, он заключал равноправные договоры, *foedus aequum*, которые детально регулировали неясные политические или экономические вопросы и гарантировали обеим сторонам взаимную военную помощь или хотя бы нейтралитет (таким договором являлся, например, *foedus Cassianum*, заключенный согласно традиции, в 493 г. до н.э. между Римом и Латинским союзом); однако намного чаще имели место неравноправные договоры (*foedera iniqua*), ставившие партнера в зависимое положение, когда он должен был признать господство Рима и обещать ему одностороннюю военную помощь, причем все эти «союзники» Рима формально считались *socii populi Romani* или просто *socii* (союзник, чужое государство, заключившее союзнический договор с Римом, расположенное за пределами Апеннинского полуострова) [30]. В то же время «*foederati*, при доминате» означало пограничные народы, с которыми Рим заключал договор (*foedus*) и которые в правовом отношении приравнивались к римлянам, а также были обязаны служить в специальных частях с теми же привилегиями, что и римские подразделения.

В этой связи весьма символично, что (как об этом пишет Н.Н. Яковлев) для обоснования своего кредо федерализма «отцы-основатели» Конституции США (Гамильтон, Мэдисон и Джей) избрали вполне сознательно псевдоним Публий, под которым подразумевался легендарный основатель Римской республики Публий Валерий Публикола в представлении его биографа Плутарха [31]. Последний писал о Попликоле (Публиколе) следующим образом: «Это прозвище дано было ему римским народом впоследствии, ранее же он назывался Публием Валерием ... Умный государственный деятель должен каждый раз поступать так, как того требует положение дел, как ему выгодней. Лишившись части, он часто спасает целое, уступая малое, получает большее. Так и Попликола, уступив часть своих завоеваний, удержал в крепких руках все остальные владения своего государства, и те, кто считал большим счастьем сохранить за собой хотя бы родной город, получили даже лагерь осаждавших» [32].

Возвращаясь к истокам американского федерализма, отметим весьма примечательный тезис Н.Н. Яковлева, а именно: «Имитация опыта античных демократий стоявшими у истоков государственного строительства в Америке очевидна, как бесспорно и то, что по сей день эта проблема далеко не изучена...» [33]. Для подтверждения этого вывода нет необходимости ломиться в открытые двери, достаточно перечитать лишь одну из многочисленных публикаций «Федералиста», например «Федералист №18», написанный Джеймсом Мэдисоном с помощью Александра Гамильтона, а именно:

Среди конфедераций древнего мира наиболее значительной было объединение греческих республик под эгидой Совета Амфикионии. Судя по лучшим сочинениям, посвященным этому знаменитому установлению, оно имело сходство – и весьма поучительное – с нынешней конфедерацией Соединенных Штатов. Члены этого союза сохраняли характер независимых и суверенных государств и имели равные голоса в федеральном совете. В полномочия Совета входило: ставить и разрешать любые вопросы, какие его члены полагали необходимыми для блага всей Греции; объявлять и вести войну; выносить окончательное решение по спорам между членами конфедерации; налагать штраф на зачинщика; применять всю наличную силу конфедерации против ослушника; принимать новых членов... Теоретически и на бумаге этот механизм власти полностью отвечал всем общим целям. В отдельных случаях даже превышались полномочия, перечисленные в Статьях конфедерации [34].

В «Федералисте №19» анализируется феодальная система Германии, которая как отмечает Дж. Мэдисон (в соавторстве с А. Гамильтоном), уже несла в себе важные черты конфедерации, и из которой «выросла та федеральная система, каковой была Германская империя» [35].

Исторические аллюзии можно найти почти во всех политических эссе «отцов-основателей» Конституции США постольку, поскольку они должны были служить аргументами в пользу обоснования ими новой теории и практики федерализма. И в этой связи уместно будет привести «чеканный» тезис А.А. Мишина, а именно: «Конституция США, одобренная филадельфийским конвентом 17 сентября 1787 г. и вступившая в силу 4 марта 1789 г., первая конституция Соединенных Штатов Америки как единой Федеративной республики, обладающей полной международной правосубъективностью» [36] (подчеркнуто нами – В.С.).

Таким образом, первая в истории цивилизации писаная юридическая конституция закрепила одновременно провозглашение первого в новой истории федеративного государства (хотя бы и буржуазного, как это было отмечено в известной работе Г.В. Александренко) [37].

Литература:

1. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 38-39.
2. Всемирная история: в 10 т. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 2. С. 19.
3. Дьяконов И. М. Ассирия // Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Изд. 3-е. М.: Советская Энциклопедия, 1970. Т. 2. С. 328.
4. Всемирная история. Т. 2. С. 20.
5. Там же. С. 21.
6. Там же. С. 26, 27.
7. Дандамаев М.А. Дарий // Большая Советская Энциклопедия. 1972. Т. 7. С. 554.
8. Там же. С.
9. Всемирная история. Т. 2. С. 27.
10. Там же. С. 32.
11. Цит. по: Всемирная история: в 10 т. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 2. С. 50-51.
12. Всемирная история. Т. 2. С. 75.
13. Шахермайер Ф. Александр Македонский. Изд. 2-е, испр. М., 1986. С. 328.
14. Там же. С. 326-327.
15. Там же. С. 328.
16. Всемирная история. Т. 2. С. 372.
17. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М.: Политиздат, 1989. С. 12.
18. Там же. С. 47.
19. Шахермайер Ф. Александр Македонский. С. 329.
20. Там же. С. 328.
21. Всемирная история. Т. 2. С. 741.
22. Там же. С. 742.
23. Там же. С. 800.
24. Там же. С. 811.
25. Цит. по: Макиавелли Н. Избранные сочинения: пер. с итал. / сост. Р. Хлодовский. М.: Художественная литература, 1982. С. 443-444.
26. Большая Советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 10. С. 161.
27. История государства и права зарубежных стран: в 2 ч. / под ред. Н.А. Крашенинникова, О.А. Жидкова. 2-е изд. М.: НОРМА, 2000. Ч. 1; Общая теория государства и права. Академический курс. В 2 т. Т. 1. Теория государства / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998; Чиркин В.Е. Государствоведение: учебник. М.: Юрист, 1999.
28. Бартошек М. Римское право: (Понятия, термины, определения): пер. с чеш. М.: Юридическая литература, 1989. С. 135. (В данном контексте мы не можем не указать на ошибочное смысловое отождествление латинского термина «*foedus*» с древнеиудейским термином «*brit (berith)*», которое допустила И.А. Умнова (Конюхова). Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма: учебно-практ. пособие. М.: Дело, 1998. С. 18).
29. Там же. С.
30. Там же. С. 135, 297.
31. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: пер. с англ. / под общ. ред., с предисл. Н.Н. Яковлева. М.: Прогресс - Литера, 1994. С. 12.
32. Цит. по: Плутарх. Избранные жизнеописания: в 2 т.: пер. с древнегр. / сост., вступ. ст., примеч. М. Томашевской. М.: Правда, 1986. Т. 1. С. 190, 214.
33. Федералист. С. 12.
34. Там же. С. 128.
35. Там же. С. 135.
36. Цит. по: Конституция США: История и современность / под ред. А.А. Мишина, Е.Ф. Язькова. М.: Юридическая литература, 1988. С. 67.
37. Александренко Г. В. Буржуазный федерализм. Киев, 1962.

References:

1. Lijphart A. *Democracy in multipartite societies: a comparative study*. M.: Aspect Press, 1997. P. 38-39.
2. *History of the World: in 10 volumes*. M.: Gospolitizdat, 1956. V. 2. P. 19.
3. *Dyakonov I.M. Assyria // Great Soviet Encyclopedia: in 30 volumes. 3d ed. M.: Soviet Encyclopedia, 1970. V. 2. 1970. P. 328.*
4. *History of the World. Volume II. P. 20.*
5. *The same. P. 21.*
6. *The same. P. 26, 27.*
7. *Dandamaev M.A. Darius // Great Soviet Encyclopedia. 1972. V. 7. 1972. P. 554.*
8. *The same.*
9. *History of the World. Volume II. P. 27.*
10. *The same. P. 32.*

11. Cit. by: *World History: in 10 volumes. M.: Gospolitizdat, 1956. V. 2. P. 50-51.*
12. *History of the World. Volume II. P. 75.*
13. Schachermayer F. *Alexander the Great. 2d ed. rev. M., 1986. P. 328.*
14. *The same. P. 326- 327.*
15. *The same. P. 328.*
16. *History of the World. In ten volumes. T. II. P. 372.*
17. Svetsitskaya I.S. *Early Christianity: the pages of history. M: Politizdat, 1989. P. 12.*
18. *The same. P. 47.*
19. Schachermayer F. *Alexander the Great. P. 329.*
20. *The same. P. 328.*
21. *History of the World. V. II. P. 741.*
22. *The same. P. 742.*
23. *The same. P. 800.*
24. *The same. P. 811.*
25. Cit. by: Machiavelli N. *Selected Works: trans. from Ital. / comp. R. Khlodovskii. M.: Artist. lit., 1982. P. 443-444.*
26. *The Great Soviet Encyclopedia: in 30 volumes/ Ed. A.M. Prokhorov. 3rd. ed. M.: Soviet Encyclopedia, 1972. T. 10. P. 161.*
27. *History of State and Law of foreign countries: in 2 parts/ Ed. prof. Krasheninnikov N.A., Zhidkov O.A. 2d ed. M.: Norma, 2000. Part 1; General Theory of State and Law. Academic course in 2 volumes. V. 1; The theory of the state/ ed. M.N. Marchenko. M.: Zertsalo, 1998; Chirkin V.E. State studies: Textbook. M.: Lawyer. 1999.*
28. Bartoshek M. *Roman law: (concepts, terms, definitions): Trans. from Chech. M: Legal Lit., 1989. P. 135. (In this context, we can not but point to the erroneous identification of the Latin term «foedus» with the ancient Judaic term «brit (berith)», which I.A. Umnova (Konyukhova) used. Umnova I.A. Constitutional basis of the modern Russian federalism: educational and practical guide. M.: Delo, 1998. P. 18.*
29. *The same.*
30. *The same. P. 135, 297.*
31. *Federalist. Political essays by A. Hamilton, J. Madison and John Jay: transl. from English. / Ed. N.N. Yakovlev. M.: Progress - Litera, 1994. P. 12.*
32. Cit. by: *Plutarch. Selected Biography: in two volumes: transl. from ancient Greek / Ed. M. Tomashevskaya. M.: Pravda, 1986. P. 190, 214.*
33. *Federalist. P. 12.*
34. *The same. P. 128.*
35. *The same. P. 135.*
36. Cit. by: *The U.S. Constitution: History and Modernity / Ed. A.A. Mishin, E.F. Yazkov. M.: Legal. Lit., 1988. P. 67.*
37. *Alexandrenko G.V. Bourgeois federalism. Kiev, 1962.*